

И.Д. Тургель,
зам. директора по науке, д.э.н., профессор,
Высшая школа экономики и менеджмента,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

А.Ж. Панзабекова,
зам. директора по науке, к.э.н., доцент,
Институт экономики КН МОН РК,
г. Алматы, Казахстан

Проектирование института оценки регулирующего воздействия в России и Казахстане

Введение

Оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ) является важным инструментом, способствующим повышению эффективности государственного регулирования. ОРВ направлена на улучшение условий ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности, ограничение избыточного регулирования в экономике. Особо следует отметить ее роль в повышении транспарентности государственной регуляторной политики, развитии гражданского общества. Данный вид экспертизы нормативно-правовых актов является относительно новым для стран постсоветского пространства. Первые шаги в этом направлении Россия и Казахстан сделали в конце 90-х годов прошлого века. Однако уже можно с уверенностью говорить об особой значимости данного института для формирования оптимальных условий взаимодействия бизнеса и государства.

В связи с этим целью проведенного исследования стало сравнение подходов к проектированию и внедрению института оценки регулирующего воздействия в России и Казахстане, выявление общих и специфических тенденций, проблем и обоснование перспектив развития данного института для анализируемых стран.

Выбор данных стран обусловлен их заинтересованностью в развитии института ОРВ, высокой степенью экономической интеграции, активным участием в наднациональных международных экономических союзах, что требует взаимопонимания по ключевым позициям государственной регуляторной политики.

Основная часть

Россия и Казахстан были одними из первых государств постсоветского пространства, где стали формироваться предпосылки для внедрения института ОРВ (1997–1998 гг.) [1]. В Казахстане первым шагом в этом направлении можно считать принятие Закона от 24 марта 1998 г., № 213 «О нормативных правовых актах» [2], в котором были закреплены основные принципы проведения научной экспертизы проектов НПА. В России точкой отсчета стал 1997 г., когда было принято Постановление Правительства от 13 августа 1997 г., № 1009, «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [3]. Данные правила фиксировали возможность внештатных экспертов проводить работу по подготовке заключений по нормативным правовым

актам федеральных органов исполнительной власти, а также условия оценки бюджетных последствий его принятия.

Следующий шаг был сделан в начале 2000-х гг. В Казахстане принято Постановление Правительства от 30 мая 2002 г., № 598, «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» [4], где был описан процесс проведения научной экспертизы нормативных правовых актов (правовой, криминологической, лингвистической, антикоррупционной, экологической). В России порядок, согласно которому проекты нормативных актов, регулирующие отношения субъектов предпринимательской деятельности, направляются на заключение в Министерство экономического развития и торговли, впервые был закреплен в 2004 г. [5].

В России ОРВ стала обязательной процедурой только в 2010 г. [6]. В Казахстане внедрение элементов ОРВ началось в 2011 г., когда в Правила проведения научной экспертизы была введена обязанность государственного органа-разработчика осуществлять оценку социально-экономических последствий действия принимаемых законопроектов [7].

В последующие годы в России развитие института оценки регулирующего воздействия шло очень активно: увеличивалось число сфер экономических правоотношений, вовлекаемых в процедуры ОРВ, разрабатывались методическая база, специализированные информационные ресурсы и программные продукты. В Казахстане следующий крупный шаг вперед был сделан только в 2015 г. [8]. Основное содержание этого шага – переход от экспертизы НПА к внедрению института ОРВ, ориентированного на международные стандарты оценки.

Очень важным при проектировании института ОРВ является выбор уполномоченного органа, т.е. органа государственной власти, ответственного за

реализацию политики в сфере ОРВ и выполняющего комплекс функций по организации процедур ОРВ в соответствии с установленными полномочиями. При выборе уполномоченного органа и Россия, и Казахстан использовали модель, в рамках которой данные функции возлагаются на уже существующий орган исполнительной власти. В России с 2010 г. уполномоченным органом в сфере ОРВ на федеральном уровне является Министерство экономического развития РФ. Оно осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оценки регулирующего воздействия. В Казахстане в 2011–2015 гг. Министерство экономики и бюджетного планирования (ныне Министерство национальной экономики) являлось организатором научной экономической экспертизы проектов законов Республики Казахстан. С 2016 года для Министерства национальной экономики ОРВ становится составной частью реализуемой им политики регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан.

Распределение полномочий по проведению ОРВ между уполномоченным органом и органами-регуляторами. На общенациональном уровне в России с 2010 г. действовала централизованная модель организации ОРВ. Оценка проводилась непосредственно Министерством экономического развития России. Централизованная модель наиболее оправдана на стадии внедрения нового института. Она помогает обеспечить более высокое качество подготовки собственно отчетов об ОРВ, сформировать национальные стандарты проведения оценки. Однако у ней есть и недостатки. В уполномоченном органе невозможно обеспечить наличие специалистов, профессионально разбирающихся в тех сферах экономики, для регулирования которых подготовлен тот или иной нормативно-правовой акт.

Накопив необходимый опыт, с 1 июля 2013 г. Россия осуществила переход к децентрализованной модели оценки. Теперь отчеты о проведении ОРВ стали готовить непосредственно разработчики, федеральные органы исполнительной власти. За Министерством экономического развития РФ была закреплена функция контроля качества подготовленных отчетов, подготовки итоговых заключений и проведения дополнительных публичных консультаций, отправки проекта на доработку. Вместе с тем организации ОРВ в России обладает определенной гибкостью. В частности, при внедрении в России новой формы ретроспективной оценки (оценки фактического воздействия) первоначально с 01.01.2016 по 01.07.2017 г. формировало отчет об оценке, а также проводило его публичное обсуждение Минэкономразвития России. Тем самым была подготовлена база для перехода к проведению новой формы оценки органами-регуляторами.

В Казахстане уполномоченный орган сначала был организатором научной экономической экспертизы проектов НПА, которую могли проводить научные учреждения, высшие учебные заведения, эксперты (ученые и специалисты). С 2011 г. более активной стала роль органов-регуляторов, которые ранее фактически просто ожидали результаты экспертизы. Регуляторы начали готовить Паспорта по оценке социально-экономических последствий действия принимаемых законопроектов. И наконец, с 2016 г. органы-регуляторы готовят собственно отчет о проведении оценки, который затем направляется в уполномоченный орган.

Вместе с тем формирующуюся теперь в Казахстане модель нельзя однозначно определить как децентрализованную. Значительная роль в ее функционировании отводится Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан, которая осуществляет обяза-

тельную экспертизу концепций проектов законов, проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства [9], а также Межведомственной комиссии по вопросам регулирования предпринимательской деятельности [10]. Введение нового регуляторного инструмента осуществляется по представлению уполномоченного органа только после рассмотрения на заседании Межведомственной комиссии.

Механизм разрешения противоречий между уполномоченным органом и органом-регулятором. Одним из ключевых параметров проектирования института ОРВ также является механизм разрешения противоречий между уполномоченным органом и органом-регулятором. На практике для решения возникающих противоречий используются различные инструменты. При наличии отрицательного заключения запускается длительный цикл согласительных процедур: проект НПА может быть отправлен на доработку, вынесен на дополнительное обсуждение, повторные публичные консультации и т.д. В некоторых странах уполномоченному органу предоставлено право «вето» на принятие нормативно-правового акта, затрудняющего ведение предпринимательской деятельности

В России уполномоченный орган обладает достаточно широкими возможностями для решения возникающих противоречий. Так, при наличии отрицательного заключения уполномоченного органа проект нормативного правового акта отправляется на доработку. Если после этого разногласия сохранились, вносящий проект руководитель должен обеспечить его обсуждение с руководителями уполномоченного органа с целью поиска взаимоприемлемого решения. На федеральном уровне проект акта Правительства может быть внесен в Правительство с разногласиями только

вместе с протоколом согласительного совещания и подлинниками замечаний, подписанными соответствующими руководителями или по указанию руководителей их заместителями, имеющими разногласия. С 1 июля 2015 г. у Минэкономразвития России появилось право на возвращение разработчику проекта акта без заключения об ОРВ в случае нарушения процедуры проведения ОРВ (Минэкономразвития России письменно в течение пяти рабочих дней извещает разработчика о выявленных нарушениях процедуры). Ранее при выявлении нарушений и направлении сводного отчета на доработку Минэкономразвития все равно должно было подготовить заключение о проведении ОРВ.

Вместе с тем достаточно часто на ранних стадиях внедрения ОРВ мнение уполномоченного органа по итогам оценки НПА носит лишь рекомендательный характер. Например, в Казахстане при отрицательном заключении научной экспертизы Бюро Мажилиса самостоятельно принимало решение о доработке проекта законодательного акта в соответствии с предложениями экспертного заключения. С 2016 г. ситуация существенно изменилась [8]. Теперь при получении отрицательного заключения уполномоченного органа регулятор дорабатывает отчет и направляет его на повторное рассмотрение. Если претензии к отчету сохраняются после доработки, может быть проведена альтернативная оценка. Инициатором проведения альтернативной оценки могут выступать уполномоченный орган, Национальная палата предпринимателей или иные заинтересованные лица. В случае несогласия органа-регулятора с результатами альтернативной оценки доработанные документы повторно представляются в уполномоченный орган. В случае несогласия регулирующего государственного органа с результатами

альтернативного анализа окончательное решение принимается Межведомственной комиссией по вопросам регулирования предпринимательской деятельности.

Таким образом, анализ полученных результатов показывает, что и в России, и в Казахстане преобладает взгляд на ОРВ как на современный институт государственного управления, обладающий большим потенциалом [11,12]. При проектировании института ОРВ отмечается многообразие экономических, правовых, социальных, культурологических факторов, которые необходимо учитывать для его эффективного функционирования, и необходимость системных исследований в этом направлении [13,14,15].

С точки зрения подходов к внедрению института ОРВ в практику государственного управления существуют определенные различия. Так, казахстанские авторы подчеркивают необходимость использования простых и понятных методик, постепенность внедрения института ОРВ [16,17]. В целом с этим подходом следует согласиться. Но при этом проведенный в рамках данного исследования анализ свидетельствует о том, что переход к новой модели оценки в Казахстане в 2016 г. в определенной степени эту преемственность прервал. В России с точки зрения масштабов и интенсивности внедрения институт ОРВ можно считать более зрелым. Так, например, ОРВ уже в обязательном порядке реализуется в субъектах РФ и значительном числе муниципальных образований [18]. При этом на первый план выходит проблема работоспособности института ОРВ и его зачастую формальный, бюрократический характер, отсутствие глубокого экономического анализа последствий принятия нормативно-правовых актов [19, 20].

Важное значение для исследования подходов к проектированию института ОРВ имеет анализ роли данного института

в системе государственной экономической политики в целом и регуляторной политики в частности. И здесь важным представляется различие, которое связано с тем, входит ли развитие определенного института в систему государственных приоритетов высшего порядка [21,22]. В рамках данного подхода следует признать, что, несмотря на длительную историю и масштабы внедрения ОРВ в практику принятия решений в России, на сегодняшний момент Казахстан пытается реализовать содержательно более стройную и комплексную концепцию. В рамках реализуемой парадигмы институт ОРВ выступает одним из ключевых инструментов государственной политики регулирования экономики. Его развитие рассматривается совместно с развитием институциональной системы регулирования предпринимательской деятельности, системы разрешительных процедур, государственного контроля и надзора, саморегулирования [23]. Создание эффективной системы ОРВ закреплено в качестве стратегического приоритета развития Казахстана [24]. Будущее покажет, какой подход – максимально широкого охвата возможных предметных областей и уровней власти, расширения сферы применения в ОРВ в реальной управленческой практике или же утверждения ценностей, которые постепенно в будущем становятся фундаментом для принятия решений, окажется более эффективным.

Выводы

1. Проектирование института ОРВ в России и Казахстане, с одной стороны, опирается на имеющийся в данной стране опыт государственного регулирования экономики, а с другой стороны, отражает особенности взаимодействия государства, бизнеса и общества. В результате даже при формальном совпадении реализуемых институциональных моделей возмож-

ности влияния основных участников ОРВ на процесс принятия решений могут существенно отличаться.

2. Функции уполномоченного органа и Россия, и Казахстан возложили на министерство, отвечающее за реализацию в стране национальной экономической политики (соответственно Министерство экономического развития и Министерство национальной экономики). При таком подходе на стадии становления национальной системы ОРВ есть возможность использовать знания, квалификацию и другие ресурсы уже длительное время работающих структур, оптимизировать расходы на внедрение нового инструмента управления.

3. И Россия, и Казахстан формируют национальную систему ОРВ, ориентируясь на децентрализованную модель организации оценки. Гибкость и адаптивность национальной системы ОРВ в России обеспечивается за счет свободы выбора модели оценки на субнациональном уровне и возможности выбора иной модели ОРВ при внедрении новых видов оценки. В Казахстане возможность сосуществования в рамках единого правового поля разных моделей ОРВ пока не предусмотрена. Однако это не означает, что в системе отсутствуют механизмы «сдержек и противовесов». Эту роль выполняют Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан и Межведомственная комиссия по вопросам регулирования предпринимательской деятельности.

4. В случае возникновения в анализируемых странах противоречий между уполномоченным органом и органом-регулятором предусмотрены сложные согласительные процедуры. При этом в Казахстане при решении таких противоречий существенно выше роль совещательных органов и организаций, защищающих интересы предпринимателей. В частности, Национальная палата

предпринимателей Республики Казахстан может выступить с инициативой проведения альтернативной оценки регулирующего воздействия, а Межведомственная комиссия по вопросам регулирования предпринимательской деятельности обладает правом принять окончательное решение при наличии неустранимых противоречий между уполномоченным органом и органом-регулятором.

5. В настоящее время и в России, и в Казахстане созданы основные правовые и организационные предпосылки для проведения оценки регулирующего воздействия, однако внедрение рассматриваемого института нельзя считать завершенным. В России институт ОРВ является более зрелым, начиная с 2010 г. развитие ОРВ идет в рамках единой концепции, разработчиком и проводником которой является Министерство экономического развития РФ. В Казахстане в 2015 г. был сделан резкий шаг вперед, произошел в определенной степени отказ от сложившейся практики постепенного внедрения новых институтов управления. Вместе с тем повышение роли ОРВ в системе инструментов государственного регулирования экономики, более комплексная трактовка ОРВ как ключевого элемента политики регулирования предпринимательской деятельности позволяют сделать позитивный прогноз относительно его перспектив развития.

Список использованных источников

1. Дерман Д.О., Цыганков Д.Б. Сравнительный анализ внедрения инструментов оценки регулирующего воздействия в России и СНГ // В кн.: XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Книга 1. / отв. ред.: Е.Г. Ясин. Кн. 1. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 491-499.

2. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г., № 213 (в ред. от 01 января 2015 г.) [электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000213_ (дата обращения 18.02.2015).

3. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997., г. № 1009 (в ред. от 11 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. – № 33. – Ст. 3895.

4. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2002 года, № 598 (вместе с Правилами проведения научной экспертизы) (в ред. от 30 декабря 2014 г.) [электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P020000598_ (дата обращения 15.03.2018).

5. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 01 июня 2004 г., № 260 (в ред. от 10 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 23. – Ст. 2313.

6. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2010 г., № 336 (в ред. от 28 января 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 21. Ст. 2602.

7. Методические рекомендации по оценке социально-экономических последствий действия принимаемых законопроектов: Приказ министра экономического

го развития и торговли Республики Казахстан от 3 мая 2011 года, №12 [электронный ресурс]. URL: http://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30826934#pos=0;146 (дата обращения 15.03.2018).

8. Об утверждении Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов: Приказ министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года, № 748. [электронный ресурс]. URL: http://https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-V1500010312/ (дата обращения 15.03.2018).

9. О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 04 июля 2013 года, № 129-V (в ред. от 26.12.2017) [электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-Z1300000129/#z37 (дата обращения 15.03.2018).

10. О Межведомственной комиссии по вопросам регулирования предпринимательской деятельности и некоторых вопросах организации ее работы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 04 сентября 2012 года, № 1140 (в ред. от 29.11.2014) [электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001140> (дата обращения 15.03.2018).

11. Митин А.Н. Технология оценки регулирующего воздействия как новая ценность государственного управления // Аграрный вестник Урала, – 2014. – № 10 (128).

12. Капогузов Е.А., Альжаханова К.Ж., Тлеубергенов Ш.А. Оценка регулирующего воздействия как импортируемый институт: опыт реформ в странах ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, (– 2016. – № 3. – С. 11-22.

13. Кысыкова Г.Б. (2013). Задачи научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (по материалам Республики Казахстан) // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 287–289.

14. Ахметжанова С., Копешова К. Совершенствование регуляторной политики

в государственном управлении в мировой практике и в Казахстане // International Journal of Civil Service Reform and Practice, 1(1R). // Международный журнал реформы и практики государственной службы. – 2016. – № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.astanahubjournal.org/index.php/ijcsr/issue/view/17> (дата обращения: 18.07.2017).

15. Turgel I. D., Vejbert S.I. Economic anti-corruption measures: foreign experience // Актуальні проблеми економіки. – 2014. – № 9. – С. 133-140.

16. Капогузов Е.А., Альжаханова К.Ж., Тлеубергенов Ш.А. Оценка регулирующего воздействия как импортируемый институт: опыт реформ в странах ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 3. – С.11-22.

17. Божко Л.Л. Оценка эффективности регулирующего воздействия в сфере приграничного сотрудничества // Вопросы управления. – 2011. – № 14. – С. 5-12.

18. Rakhmeeva I. I. Development of a quality rating for regulatory impact assessment in municipalities. *R-Economy*. 2017. Vol. 3. Iss. 1, 3(1), 23-31. DOI: <https://doi.org/10.15826/recon.2017.3.1.003>

19. Шаулова Т.В. Оценка регулирующего воздействия: очередное увлечение или инструмент развития? // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2017. – № 8(1). – С. 139-143.

20. Победин А.А., Федулов Д.В. Экономические методы оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов // Вопросы управления. – 2016. – № 4(22). – С. 128-135.

21. Добрина Л.Р. Оценка регулирующего и фактического воздействия как инструмент повышения качества регуляторной среды // The Genesis of Genius, – 2017. – № 1. – С. 72-75.

22. Kirkpatrick, C. H., & Parker, D. (Eds.). (2007). *Regulatory impact assessment: towards better regulation?* Edward Elgar Publishing. ISBN 9781845424121

23. Об утверждении правил разработки и утверждения годового отчета

о состоянии регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан: Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года, № 1149 [электронный ре-сурс]. URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-P1500001149/ (дата обращения 15.03.2018).

24. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года, № 375-V ЗРК [электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/predprinimatelskiy-kodeks-respubliki-kazahstan> (дата обращения 15.03.2018).

References

1. Derman D.O., Cygankov D.B. (2012) Sravnitel'nyj analiz vnedrenija instrumentov ocenki regulirujushhego vozdejstvija v Rossii i SNG. V kn.: XII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva. V chetyreh knigah. Kniga 1. Otv. red.: E. G. Jasin. Kn. 1. M.: Izdatel'skij dom NIU VShJe, pp. 491-499. (In Russian).

2. Zakon Respubliki Kazahstan ot 24 marta 1998 g. № 213 (v red. ot 01 janvarja 2015 g.) Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000213> (accessed 18.02.2015).

3. *Ob utverzhdenii Pravil podgotovki normativnyh pravovyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i ih gosudarstvennoj registracii (1997)*. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 avgusta 1997 g. № 1009 (v red. ot 11 dekabrja 2014 g.). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. № 33. St. 3895.

4. *O merah po sovershenstvovaniju normotvorcheskoj dejatel'nosti*: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 maja 2002 goda № 598 (vmeste s Pravilami provedenija nauchnoj jekspertizy) (v red. ot 30 dekabrja 2014 g.). Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P020000598> (accessed 15.03.2018).

5. *O Reglamente Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i Polozhenii ob Apparate Pravitel'stva Rossijskoj Federacii (2004)*. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 01 ijunja 2004 g. № 260 (v red. ot 10 dekabrja 2014 g.). Sobranie

zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. № 23. St. 2313.

6. *O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii (2010)*. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 maja 2010 g. № 336 (v red. ot 28 janvarja 2011 g.). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. № 21. St. 2602.

7. *Metodicheskie rekomendacii po ocenke social'no-jekonomicheskikh posledstvij dejstvija prinimaemyh zakonoproektov*: Prikaz Ministra jekonomicheskogo razvitiya i trgovli Respubliki Kazahstan ot 3 maja 2011 goda №12. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30826934#pos=0;146 (accessed 15.03.2018).

8. *Ob utverzhdenii Pravil provedenija i ispol'zovanija analiza reguljatornogo vozdejstvija reguljatornyh instrumentov*: Prikaz Ministra nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan ot 30 nojabrja 2015 goda № 748. Available at: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-V1500010312/ (accessed 15.03.2018).

9. *O Nacional'noj palate predprinimatelej Respubliki Kazahstan*: Zakon Respubliki Kazahstan ot 04 ijulja 2013 goda № 129-V (v red. ot 26.12.2017. Available at: https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-Z1300000129/#z37 (accessed 15.03.2018).

10. *O Mezhhvedomstvennoj komissii po voprosam regulirovanija predprinimatel'skoj dejatel'nosti i nekotoryh voprosah organizacii ee raboty*: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 04 sentjabrja 2012 goda № 1140 (v red. ot 29.11.2014). Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001140> (accessed 15.03.2018).

11. Mitin, A. N. (2014). Tehnologija ocenki regulirujushhego vozdejstvija kak novaja cennost' gosudarstvennogo upravlenija. *Agrarnyj vestnik Urala*, (10 (128)). (in Russian).

12. Kapoguzov, E. A., Al'zhahanova, K. Zh., & Tleubergenov, Sh. A. (2016). Ocenka regulirujushhego vozdejstvija kak importiruemyj institut: opyt reform v stranah EAJeS. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, (3). pp.11-22. (In Russian).

13. Kysykova, G. B. (2013). Zadachi nauchnoj antikorrupcionnoj jekspertizy proektov normativnyh pravovyh aktov (po materialam Respubliki Kazahstan). *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*, (4), pp. 287–289. (In Russian).
14. Ahmetzhanova, S., & Kopeshova, K. (2016). Sovershenstvovanie reguljatornoj politiki v gosudarstvennom upravlenii v mirovoj praktike i v Kazahstane. *International Journal of Civil Service Reform and Practice*, 1(1R). // Mezhdunarodnyj zhurnal reformy i praktiki gosudarstvennoj sluzhby. 2016. № 1 Available at: <https://www.astanahubjournal.org/index.php/ijcsrp/issue/view/17> (accessed: 18.07.2017). (in Russian).
15. Turgel, I. D., & Vejbert, S. I. (2014). Economic anti-corruption measures: foreign experience. *Aktual'ni problemi ekonomiki*, (9), pp. 133-140. (in Eng)
16. Kapoguzov, E. A., Al'zhahanova, K. Zh., & Tleubergenov, Sh. A. (2016). Ocenka regulirujushhego vozdejstvija kak importiruemyj institut: opyt reform v stranah EAJeS. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, (3), pp. 11-22. (In Russian).
17. Bozhko, L. L. (2011). Ocenka jeffektivnosti regulirujushhego vozdejstvija v sfere prigranichnogo sotrudnichestva. *Voprosy upravlenija*, (14), 5-12 (In Russian).
18. Rakhmееva, I. I. (2017). Development of a quality rating for regulatory impact assessment in municipalities. *R-Economy*. 2017. Vol. 3. Iss. 1, 3(1), 23-31. DOI: <https://doi.org/10.15826/recon.2017.3.1.003> (in Eng)
19. Shaulova, T.V. (2017). Ocenka regulirujushhego vozdejstvija: ocherednoe uvlechenie ili instrument razvitija? *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravlenija*, 8(1), pp. 139-143. (In Russian).
20. Pobedin, A.A., & Fedulov, D. V. (2016). Jekonomicheskie metody ocenki regulirujushhego vozdejstvija normativno-pravovyh aktov. *Voprosy upravlenija*, (4(22)), pp.128-135. (In Russian).
21. Dobrina, L.R. (2017). Ocenka regulirujushhego i fakticheskogo vozdejstvija kak instrument povyshenija kachestva reguljatornoj sredy. *The Genesis of Genius*, (1), pp.72-75. (In Russian).
22. Kirkpatrick, C.H., & Parker, D. (Eds.). (2007). *Regulatory impact assessment: towards better regulation?* Edward Elgar Publishing. ISBN 9781845424121 (in Eng).
23. *Ob utverzhdenii pravil razrabotki i utverzhdenija godovogo otcheta o sostojanii regulirovanija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan*: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2015 goda №1149. Available at: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-P1500001149/ (accessed 15.03.2018).
24. *Predprinimatel'skij kodeks Respubliki Kazahstan*: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 29 oktjabrja 2015 goda № 375-V ZRK. Available at: <http://economy.gov.kz/ru/pages/predprinimatel'skiy-kodeks-respubliki-kazahstan> (accessed 15.03.2018).

Түйін

Зерттеу мақсаты, кеңес одағынан кейінгі кеңістіктің ірі мемлекеттері – Ресей және Қазақстан елдеріндегі реттеу ықпалын бағалау институтын жобалау және ендіру тәсілдеріне салыстырмалы талдау жүргізу, зерттеліп отырған елдердегі аталмыш институттың даму мәселелері мен келешегін анықтау болып табылады.

Зерттеу барысында жалпы ғылыми, сондай-ақ арнайы әдістер қолданылды. Салыстырмалы және эволюциялық-генетикалық зерттеудің жалпы ғылыми әдістері тарихи ретроспективадағы жаңа мемлекеттік институттардың ендірілу процестеріне кросс-ұлттық салыстырулар жүргізу үшін қолданылған. Институционалдық және конституционалдық теориялардың арнайы әдістері мемлекеттік басқарудың қалыптасқан ұлттық жүйелері шектерінде экономиканы реттеу саласындағы мемлекеттік шешімдер қабылдаудағы құқықтық және экономикалық факторлардың өзара ықпалын талдауға мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижелері бойынша Ресей мен Қазақстан арасындағы өкілеттіліктерді бөлістіру және шешуші факторларды таңдау тұрғысынан реттеу ықпалын бағалау институтын жобалаудың ерекшеліктерін көрсететін қорытындылар жасалды. Бағалау институтын жобалау барысындағы Қазақстандағы кәсіпкерлердің мүдделерін көздейтін құрылымдардың жоғары ролі айрықша белгіленген. Сараланған елдердегі бағалау институтының жетілгенділік деңгейі сипатталған.

Түйін сөздер: реттеу ықпалын бағалау институты, реттеушілік саясат, кеңес одағынан кейінгі кеңістік, ендіру мәселелері, салыстырмалы талдау.

Abstract

The aim of the study is a comparative analysis of approaches to designing and implementing an institution of regulatory impact assessment in the largest countries of the post-Soviet space - Russia and Kazakhstan, an identification of problems and prospects for the development of this institution in the countries of the analyzed population.

The study was conducted using both general scientific and specialized methods. General scientific methods of comparative and evolutionary-genetic studies were used to conduct cross-national comparisons of the implantation processes of new state institutions in a historical retrospective. Specialized methods of institutional and constitutional theory allowed to analyze the mutual influence of legal and economic factors in the adoption of state decisions in the economic regulation sphere within the framework of the existing national systems of public administration.

Based on the results of the study, there were drawn conclusions reflecting the specifics of designing an institution of regulatory impact assessment in Russia and Kazakhstan in terms of selecting key actors and distributing authority among them. There was noted a high role that assign to structures expressing the interests of entrepreneurs in Kazakhstan when an assessment institute designing. There is characterized the degree of maturity of the assessment institute in the analyzed countries.

Key words: spatial economics, regional differentiation, alignment, “smart” specialization, inclusive development.